

УДК: 3016.4

КУКОНКОВ Павел Иванович — кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Приволжского филиала ФНИСЦ РАН (603000, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Костина, 4; kukonkov_pavel@rambler.ru); ORCID: 0000-0002-3025-1201

УСТИНКИН Сергей Васильевич — доктор исторических наук, профессор; директор Приволжского филиала ФНИСЦ РАН (603000, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Костина, 4); начальник научно-исследовательской лаборатории изучения мировых и региональных социально-политических процессов, научный руководитель Высшей школы международных отношений и мировой политики Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (603155, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31А; sv.ustinkin@gmail.com); ORCID: 0000-0003-1481-3208

ЛОКАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ МИГРАЦИОННЫХ НАСТРОЕНИЙ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Аннотация. В статье на основании результатов российского социологического исследования и данных статистики анализируются миграционные настроения среди студенчества. По обоснованному мнению авторов статьи, основными путями оптимизации ситуации в этой сфере является создание эффективных механизмов, способствующих формированию у студентов объективного подхода к оценке своих возможностей и перспектив, действенность которых в условиях роста международного напряжения и усиления санкций против России предполагает адекватные изменения социальной, молодежной и миграционной политики государства.

Ключевые слова: регион, вуз, молодежь, миграция, студенчество, миграционные настроения

Введение. Предмет данного исследования — самоидентификация российских студентов, выявление масштабов и направленности миграционных настроений среди них. Сохранение и привлечение квалифицированных работников сегодня особенно важно как для России, так и для ее регионов. Эксперты отмечают, что «для социально-экономического развития того или иного региона важен интеллектуальный капитал, которым обладает студенческая молодежь вузов, и ресурсы для повышения ее интеллектуального и профессионального уровней» [Ковзиридзе 2011].

Обоснование реализуемой в России миграционной политики сводится в основном к тому, что эта политика делает страну богаче, тогда как население России убывает, стареет и не вполне соответствует требованиям рынка труда. На наш взгляд, эти доводы могут быть поставлены под сомнение в связи с существенным ростом социального напряжения в этой сфере, игнорируемого правящим классом.

Миграционная политика, реализуемая в РФ, по существу, способствует ослаблению кадрового потенциала страны, выступая как процесс замещения квалифицированных работников малоквалифицированными или неквалифицированными. Мы разделяем подход, в соответствии с которым этот процесс представляет собой не только угрозу потери квалифицированных работников: «помимо затрат на их подготовку и обучение (как из государственного бюджета, так и из частных расходов населения и фирм), добавляются потенциальные потери от недопроизводства и снижения эффективности функционирования экономики, торможения научно-технического развития страны» [Слепенкова 2022].

Проблема миграции студенческой молодежи из регионов России недоста-

точно изучена. Задачей нашего исследования выступает выявление особенностей миграционных настроений среди студенческой молодежи, проживающей в различных локально-территориальных образованиях РФ. Мы предполагаем, что особенности миграционных настроений студентов, фоном для которых выступает направленность миграционных потоков, протекающих на их глазах, во многом определяются социально-экономической ситуацией в конкретном регионе.

Описание исследования. Миграционные настроения среди российского студенчества анализируются нами на основе данных федеральной и региональной статистики, а также результатов социологического исследования РОС «Культурное наследие и связь поколений», состоявшегося в 2022 г. Объект исследования – граждане России – студенты вузов России, расположенных в 57 субъектах РФ всех федеральных округов России. Опрос осуществлялся онлайн-методом, выборка составила 9 751 единиц. Авторы статьи принимали участие в разработке инструментария и в полевом этапе исследования в Нижнем Новгороде.

Результаты исследования.

Миграционная ситуация в России. Данные статистики описывают ситуацию в миграционной сфере как мозаичную и волнообразную. Статистические данные по федеральным округам РФ убедительно подтверждают изменчивость и нестабильность миграционных потоков (см. табл. 1).

Таблица 1

Масштабы и динамика миграционных потоков в федеральных округах РФ*

Федеральный округ	Выбыли, чел.			Доля миграции в численности населения, %
	2020	2021	2022	
Российская Федерация	3 526 597	3 609 520	3 465 232	4,2
Федеральные округа РФ				
Центральный	883 469	855 073	849 718	4,7
Северо-Западный	437 628	448 300	422 366	3,3
Южный	353 488	366 310	359 734	4,6
Северо-Кавказский	159 731	162 303	160 055	6,4
Приволжский	666 302	699 839	654 792	4,4
Уральский	318 917	327 984	303 415	4,0
Сибирский	439 216	463 807	440 097	3,8
Дальневосточный	267 846	285 904	275 055	2,9

* *Российский статистический ежегодник. 2023:* статистический сборник. М.: Росстат. 2023. С. 110-111.

Обращают на себя внимание различия между федеральными округами по такому показателю, как доля миграции в численности населения региона: в частности, если в СКФО он составляет 6,4%, то в СЗФО (3,3%) и ДФО (2,3%) он существенно меньше.

По данным Росстата, наблюдается существенный рост числа россиян, выехавших на постоянное место жительства в другие страны (см. табл. 2).

Таблица 2

Динамика международной эмиграции из России, чел.*

	2000	2010	2020	2021	2022
Выбыли из Российской Федерации, всего	145 720	33 578	487 672	238 020	668 430
в т.ч. в страны СНГ	80 510	21 206	417 059	210 345	583 607
в страны ЕС	45 072	7 192	7 840	6 946	9 737
в другие страны	20 138	5 180	62 773	20 729	58 624

* *Российский статистический ежегодник. 2023: статистический сборник. М.: Росстат. 2023. С. 109.*

Данные, представленные в табл. 2, свидетельствуют о том, что с 2000 по 2022 г. число эмигрантов, выехавших в страны СНГ, увеличилось более чем в 7 раз, одновременно существенно снизилась эмиграция в страны ЕС.

Локально-территориальные и гендерные особенности этого процесса описываются данными статистики, представленными в табл. 3.

Таблица 3

Численность членов домохозяйств, выехавших в течение последних 5 лет на жительство за границу (по данным выборочного наблюдения труда мигрантов)

	Всего, тыс. чел.	В % от общей численности членов домохозяйства			
		мужчины	женщины	город	село
РФ	341,1	45,4	54,6	84,0	16,0
ПФО	36,8	41,0	59,0	93,9	6,1
Нижегородская область	11,7	54,1	45,9	87,0	13,0

* Выборочное наблюдение труда мигрантов. — *Федеральная служба государственной статистики. 2019. Доступ: https://gks.ru/free_doc/new_site/imigr18/index.html (проверено 02.05.2024).*

Данные социологических исследований свидетельствуют, что сегодня «доля желающих эмигрировать из страны достигла минимума за все время мониторинга (с 1991 г.), составив только 5%»¹. По данным Левада-Центра, среди младших возрастных групп доля желающих эмигрировать несколько выше,

¹ Эмиграционные настроения: мониторинг. — *ВЦИОМ. Доступ: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehmigraционnye-nastroenija-monitoring-3> (проверено 09.09.2024).*

чем среди старших возрастов – 15% по группам 18–24 года, и 25–39 лет (против 3% среди респондентов 55 лет и старше¹).

По мнению экспертов, «большая часть выехавших граждан РФ была в возрасте 20–35 лет»². В связи с этим принципиально важно изучение эмиграционных настроений среди студенческой молодежи, поскольку в долгосрочной перспективе они негативно сказываются на структуре и качестве трудовых ресурсов страны в целом и отдельных регионов в частности.

Миграционные настроения среди студенческой молодежи. Ориентация значительной части российской молодежи на получение высшего образования в условиях сохранения преимущественно сырьевой модели экономики порождает противоречия в молодежной среде, которые проявляются, а нередко обостряются в процессе формирования и уточнения миграционных намерений. «Невостребованность высококвалифицированных специалистов побуждает молодых людей искать применение своим знаниям и талантам в других странах. Рост масштаба молодежной эмиграции создает угрозу потери страной наиболее ценной части человеческого капитала» [Симонян 2017: 313–326].

За последние годы в России существенно снизилась численность студентов на 10 000 чел. населения: с 493 в 2010 г. до 282 в 2023 г.³ Это объясняется, в частности, значительным сокращением основных возрастных групп, из которых пополняется студенчество (см. табл. 4).

Таблица 4

Динамика численности возрастных групп, из которых пополняется студенчество*

Численность населения в возрасте	2001	2011	2021	2022	2023
15–19 лет	12 322	8 237	7 439	7 550	7 663
20–24 года	11 106	12 122	7 132	7 141	7 292
25–29 лет	10 451	12 012	8 433	7 990	7 548

* *Российский статистический ежегодник. 2023:* статистический сборник. М.: Росстат. 2023. С. 95.

По официальным данным, «в этом году [2024] на рынок труда выйдут порядка 1,7 миллиона выпускников вузов и колледжей. Ожидается трудоустройство 68% выпускников программ бакалавриата и специалитета, 84% – магистратуры, 90% – аспирантуры»⁴. Следует отметить, что «уровень безработицы среди российских выпускников достигает 14,4%, что вдвое выше общероссийской величины» [Рудаков 2020: 1].

Локально-территориальные факторы влияют на миграционные настроения студенчества, определяя их существенные различия в отдельных регионах

¹ Эмиграционные настроения и отношение к уехавшим: март 2024. – *Левада-Центр*. Доступ: <https://www.levada.ru/2024/04/11/emigratsionnye-nastroeniya-i-otnoshenie-k-uehavshim-mart-2024-goda/> (проверено 09.09.2024)

² Башкатова А. 2024. С эмигрантами из России ежегодно уходят потенциальные 500 миллиардов рублей. – *Независимая*. 29.04.2024. Доступ: https://www.ng.ru/economics/2022-07-27/1_8497_emigrants.html (проверено 05.09.2024).

³ *Российский статистический ежегодник. 2023:* статистический сборник. М.: Росстат. 2023. С. 209.

⁴ Татьяна Голикова: В этом году вузы и колледжи выпускают около 1,7 миллиона молодых специалистов. – *Правительство России*. Доступ: <http://government.ru/news/51362/> (проверено 05.09.2024).

России. В частности, «результаты опроса учащихся в Новосибирской области свидетельствуют о том, что только 15% студентов области имеют желание после вуза уехать из своего региона, чтобы жить и работать в других частях страны» [Шевцова 2021]. «В Кемеровской области, напротив, только 29% студентов вузов после получения высшего образования планируют работать и жить в своем регионе» [Морозова, Кочнева 2021]. При этом «миграционные настроения молодежи Кемеровской области зависят преимущественно от социально-экономической ситуации, складывающейся на конкретной территории» [Kashnitsky, Mkrtchyan, Leshukov 2016].

Результаты общероссийского исследования РОС свидетельствуют о том, что практически половина опрошенных (49,7%) колеблется при ответе на вопрос: «После получения образования вы планируете жить и работать в России или постараетесь уехать за рубеж?» Менее половины опрошенных (43%) твердо намерены остаться в России [Дулина и др. 2022] (см. рис. 1).

Жизненные планы российских студентов после получения образования

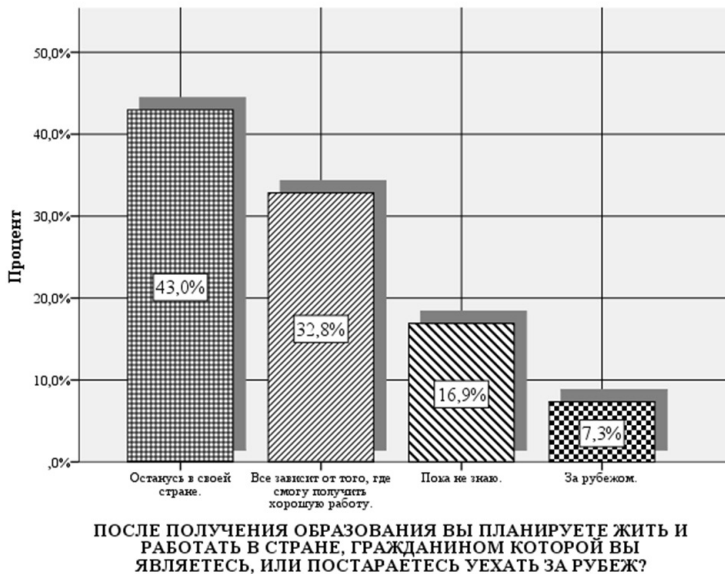

Рисунок 1. Жизненные планы российских студентов после получения образования

В каждом регионе России складывается своя совокупность факторов, оказывающих различное по масштабу и направленности воздействие на миграционные настроения студенческой молодежи. Обращает на себя внимание то, что для значительной части опрошенных (33%) ответ на этот вопрос жестко обусловлен возможностями получения хорошей работы (см. табл. 5).

Социологические данные, представленные в табл. 5, свидетельствуют о том, что намерения студентов, получающих образование в образовательных учреждениях различных федеральных округов РФ, существенно различаются. Наиболее высокий размах вариации был зафиксирован в Уральском федеральном округе (0,393), самый низкий (−0,07), свидетельствующий о

Таблица 5

**Миграционные намерения студентов,
проживающих в различных федеральных округах, %**

	Останусь в России	Все зависит от того, где предложат хорошую работу	Затрудняюсь ответить	Уеду за рубеж	R*
Российская Федерация	41,8	33,7	12,9	11,6	0.302
Федеральные округа РФ					
Центральный	44,4	33,3	12,0	10,3	0.341
Уральский	50,4	27,4	11,0	11,1	0.393
Южный	41,8	35,7	11,8	10,7	0.311
Приволжский	39,0	35,4	13,9	11,6	0.274
Дальневосточный	43,0	29,6	12,8	14,6	0.284
Северо-Западный	22,1	36,5	18,6	22,8	-0,07
Северо-Кавказский	36,9	40,0	13,8	9,2	0.277

* R – размах вариации; представляет собой разность между такими значениями признака, как «Останусь в России» и «Уеду за рубеж», и исчисляется по формуле:

$R = (X_{max} - X_{min}) : 100$, где 100 – постоянная величина, применяемая для удобства расчета.

заметных эмиграционных настроениях студентов, – в Северо-Западном федеральном округе.

Факторы миграционных настроений студенчества. Масштабы и направленность миграционных настроений в студенческой среде определяются локально-территориальными особенностями факторов, оказывающих воздействие на эти процессы. Мы разделяем подход В.В. Зубкова, который среди значимых показателей, формирующих миграционные намерения молодежи, на первое место ставит показатели экономического развития региона [Зубков 2018].

Среди субъективных факторов следует отметить важный для студентов фактор самореализации [Кузнецова 2013]. Представляется весьма убедительным вывод: «если умные люди не чувствуют себя востребованными, то они будут постепенно исчезать»¹. По существу, речь идет об «исчезновении» человеческого капитала, который при благоприятных условиях не просто способен накапливаться, но и может способствовать эффективному процессу самовоспроизводства.

Возможность получения перспективной работы после окончания вуза и самореализации интеллектуального потенциала во многом зависит от динамики показателей, характеризующих ситуацию в сфере труда (см. табл. б).

Динамика индекса производительности труда свидетельствуют о том, что возможности самореализации интеллектуального потенциала российской

¹ «Раз нет конкуренции, то и умные люди не нужны»: ректор Сколтеха об инвестициях в науку и «утечке мозгов» из России. – *Forbes*. 19.05.2021. Доступ: <https://www.forbes.ru/forbeslife/429685-raz-net-konkurencii-i-umnye-lyudi-ne-nuzhny-ректор-skolteha-ob-investiciyah-v> (проверено 05.09.2024).

Таблица 6

Динамика показателей сферы труда РФ*

Показатели, характеризующие ситуацию в сфере труда	Годы							
	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Индекс производительности труда, %	103,2	98,7	100,1	102,1	103,1	102,4	99,6	102,8
Уровень безработицы, %	7,3	5,6	5,5	5,2	4,8	4,6	5,8	4,8
Доля молодежи (от 15 до 24 лет), которая не учится и не работает, %	13,8	12,0	12,4	10,5	10,2	10,6	10,9	10,2

* Российский статистический ежегодник 2022. Основные социально-экономические характеристики Российской Федерации. Показатели достижения целей устойчивого развития. – Федеральная служба государственной статистики. С. 56-57. Доступ: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (проверено 05.09.2024).

студенческой молодежи весьма ограничены. Хотя уровень безработицы, по официальным данным, снижается, сохраняется заметная доля молодежи, которая не учится, не работает и не приобретает профессиональные навыки.

Масштабы и направленность миграционных настроений студентов связаны с локально-территориальными особенностями поселения, в котором они проживали до поступления в вуз. Данные, представленные в табл. 7, сви-

Таблица 7

Миграционные намерения студентов, проживавших до поступления в вуз в населенных пунктах разного типа, %

	Останусь в России	Все зависит от того, где предложат хорошую работу	Затрудняюсь ответить	Уеду за рубеж	Ик
Столичный город (Москва, Петербург)	38,1	34,8	12,2	14,9	0,232
Город с населением 1 млн жителей или более	37,6	35,8	13,7	12,8	0,248
Город с населением от 500 тыс. до 999 тыс.	40,6	33,2	11,5	14,7	0,259
Город с населением от 100 до 499 тыс. жителей	41,5	34,0	11,4	13,1	0,284
Город с населением от 50 до 99 тыс.	43,1	34,2	11,1	11,6	0,315
Город с населением от 10 до 49 тыс.	45,7	31,9	13,2	9,3	0,364
Поселок городского типа	44,1	31,4	14,5	10,0	0,341
Село, большая деревня, более 100 семей	51,5	29,9	12,2	6,5	0,450
Небольшая деревня, менее 100 семей	50,3	26,6	16,3	6,8	0,435

детельствуют о заметных различиях индекса контрастности¹ в зависимости от того, где на постоянной основе проживает родительская семья студента, где он рос и воспитывался.

Динамика индекса контрастности свидетельствует о сравнительно большей распространенности эмиграционных настроений среди студентов, выросших в крупных городах, причем наиболее заметные различия в этом отношении наблюдаются между студентами, выросшими в крупных городах и в сельской местности (см. рис. 2).

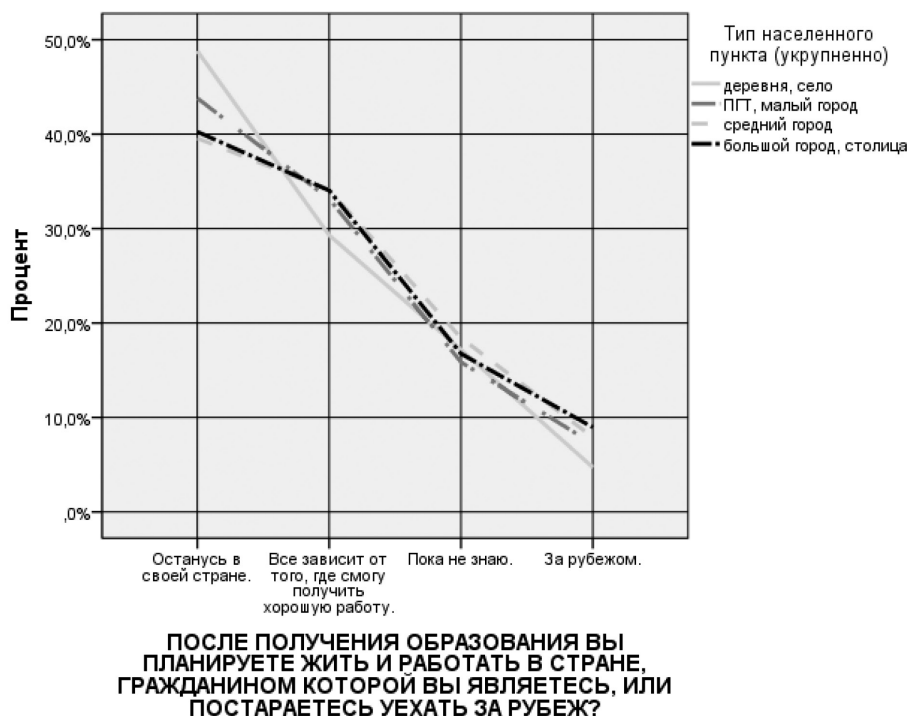

Рисунок 2. Миграционные намерения студентов, проживавших до поступления в вуз в населенных пунктах разного типа

Миграционные намерения студентов связаны с типом населенного пункта, в котором они росли: если в сельской местности тех, кто постарается уехать за рубеж, оказалось от 4,6% до 5%, то в крупных городах практически в 2 раза больше (9%). Анализ результатов социологического исследования РОС свидетельствует об отсутствии определяющего фактора миграционных настроений среди студентов из крупных городов. Вместе с тем наблюдается влияние такого фактора, как близость города к границам с другими странами (Санкт-Петербург, Владивосток).

Масштабы и направленность миграционных настроений студентов связана с материальным положением семьи: чем ниже уровень материальной обеспе-

¹ Миграционные настроения студентов, фиксируемые при ответе на вопрос: «После получения образования вы планируете жить и работать в России или постараетесь уехать за рубеж?» могут быть представлены как контрастные. Используя крайние значения шкалы, индекс контрастности исчисляется по формуле: $I_k = (a-b) : 100$.

ченности семьи, тем меньше доля колеблющихся, не определившихся студентов и более заметно стремление уехать за рубеж (см. табл. 8).

Таблица 8

Миграционные намерения студентов, выросших в семьях, различающихся по уровню материальной обеспеченности, %

К какой из следующих групп населения вы относите родительскую семью?	Останусь в своей стране	Все зависит от того, где смогу получить хорошую работу	Пока не знаю	Уеду за рубеж
Мы едва сводим концы с концами; денег не хватает даже на продукты	49,3	25,5	13,5	11,8
На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает серьезные трудности	35,9	36,2	17,1	10,8
Денег хватает на продукты и одежду, но покупка вещей длительного пользования вызывает затруднения	41,7	34,5	16,8	7,0
Мы можем без труда приобретать вещи длительного пользования	43,2	33,2	17,4	6,2
Мы можем позволить себе достаточно дорогие покупки – квартиру	44,5	28,1	16,6	10,8

Следует отметить, что миграционные намерения заметно различаются в группах студентов, обучающихся на бюджетной основе ($R=0,268$) и за свой счет ($R=0,08$). Эти обстоятельства тесно связаны с позицией родителей, что подтверждается данными таблицы 9.

Таблица 9

Зависимость миграционных намерений студентов от позиции родителей (родственников), %

А что советуют вам родители (родственники)?	После получения образования вы планируете жить и работать в стране, гражданином которой вы являетесь, или постараетесь уехать за рубеж?			
	Останусь в своей стране	Все зависит от того, где смогу получить хорошую работу	Пока не знаю	Уеду за рубеж
Хотят, чтобы я уехал в другую страну, и сами переедут ко мне	13,6	30,9	17,3	38,2
Хотят, чтобы я уехал на постоянное место жительства, так как...	16,2	42,4	16,2	25,3
Поддерживают мое желание уехать в другую страну для заработка	13,9	52,9	13,6	19,6
Считают, что это должен быть мой выбор	37,5	40,8	15,5	6,2
Предпочли бы, чтобы я жил и работал в родной стране	62,7	22,9	9,2	5,2

Практически две трети студентов, заявивших, что после получения образования постараются уехать за рубеж (64%), пользуются поддержкой родителей (родственников).

В ходе исследования РОС нашел подтверждение вывод социологов, которые обнаружили зависимость миграционных намерений студентов от курса обучения: «заметное повышение доли на начальных курсах и максимальное количество желающих эмигрировать за границу на средних курсах заметно сокращается у студентов-выпускников». По результатам исследования во Владивостоке авторы также отмечали, что «интерес к эмиграции больше проявляют девушки (33,3%), чем юноши (26,3%)» [Безруков, Магалиш 2010]. В ходе исследования РОС выяснилось, что в настоящее время ситуация заметно изменилась: интерес к эмиграции больше проявляют юноши (13,4%), чем девушки (10,9%) которые, видимо, стали чаще задумываться о последствиях такого решения.

Основные выводы. Масштаб и направленность миграционных настроений среди российского студенчества свидетельствуют о сохранении угрозы ослабления кадрового потенциала страны, утраты национального интеллектуального потенциала.

В структуре миграционных настроений студенческой молодежи преобладают тенденции к межрегиональной мобильности и перемещению в региональные и российские центры. Годы обучения в вузе способствуют формированию объективного подхода к оценке своих возможностей и реальных перспектив. Ситуация в сфере труда побуждает молодых людей обуславливать свои планы после получения образования возможностями получения хорошей работы.

Жизненные планы студентов заметно различаются в зависимости от региона проживания до поступления в вуз, типа населенного пункта, материальной обеспеченности семьи. В каждом регионе складывается своя совокупность факторов, оказывающих различное по масштабу и направленности воздействие на миграционные настроения студенческой молодежи.

Особого внимания и разработки специальных мер по повышению привлекательности жизни в России для молодежи требует проблема эмиграции молодых людей с высшим образованием. В условиях усиливающихся санкций против России, нарастающего международного напряжения сохраняющиеся эмиграционные настроения студенческой молодежи не только вызывают обеспокоенность, но и предполагают корректировку социальной, молодежной и миграционной политики государства.

Список литературы

Безруков И.С., Магалиш С.Н. 2010. Эмиграционные настроения среди студентов вузов города Владивостока в 2009 году. — *Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса*. № 4(8). С. 91-105.

Дулина Н.В., Мансуров В.А., Пронина Е.И., Широкалова Г.С., Шкурин Д.В., Юрьев П.С. 2022. Народная культура в оценках российской студенческой молодежи. — *Научный результат*. Сер. Социология и управление. Т. 8. № 3. С. 61-78. DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-3-0-5.

Зубков В.В. 2018. Формирование миграционного потенциала молодежи Хабаровского края: социологический подход. — *Миграционные процессы и их влияние на демографическое и социально-экономическое развитие Дальнего Востока: сборник трудов II Международной научно-практической конференции*. Владивосток. С. 24-28.

Ковзирдзе М.А. 2011. Профессиональная мотивация студенческой молодежи. — *Труд и социальные отношения*. Т. 22. № 8. С. 92-100.

Кузнецова С.А. 2013. Миграционные установки как предмет социально-психологических исследований. — *Социальная психология и общество*. № 14. С. 34-45.

Морозова Е.А., Кочнева О.П. 2021. Миграционные настроения молодежи Кемеровской области — Кузбасса. — *Вестник Кемеровского государственного университета*. Сер. Политические, социологические и экономические науки. № 6(3). С. 326-338. <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2021-6-3-326-338>.

Рудаков В.Н. 2020. Безработица среди выпускников образовательных организаций: масштабы, причины, длительность, способы поиска работы. — *Мониторинг экономики образования*. Вып. 21. С. 1-6.

Симонян Р.Х. 2017. Миграционные настроения российской молодежи: региональный аспект. — *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*. № 6. С. 313-326. DOI: 10.14515/monitoring. 2017.6.16.

Слепенкова Ю.М. 2022. Потери человеческого капитала, вызванные эмиграцией. — *Проблемы прогнозирования*. № 4. С. 112-121.

Шевцова Е.В. 2021. Особенности миграционных установок молодежи Новосибирской области: риски и перспективы. — *Вестник Омского университета*. Сер. Исторические науки. Т. 8. № 4(32). С. 133-142. [https://doi.org/10.24147/2312-1300.2021.8\(4\).133-142](https://doi.org/10.24147/2312-1300.2021.8(4).133-142).

Kashnitsky I., Mkrtchyan N., Leshukov O. 2016. Interregional Migration of Youths in Russia: a Comprehensive Analysis of Demographic Statistics. — *Educational Studies*. No. 3. P. 169–203. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2016-3-169-203>.

KUKONKOV Pavel Ivanovich, Cand.Sci. (Soc.), Senior Researcher of Privolzhsky Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (4 Kostina St, Nizhny Novgorod, Russia, 603000; kukonkov_pavel@rambler.ru); ORCID: 0000-0002-3025-1201

USTINKIN Sergey Vasil'evich, Dr.Sci. (Hist.), Professor; Director of Privolzhsky Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (4 Kostina St, Nizhny Novgorod, Russia, 603000); Head of the International Interdisciplinary Research Laboratory for the Study of World and Regional Socio-political Processes; Scientific Director of the Higher School of International Relations and World Politics, Dobrolyubov State Linguistics University of Nizhny Novgorod (31a Minina St, Nizhny Novgorod, Russia, 603950; sv.ustinkin@gmail.com); ORCID: 0000-0003-1481-3208

LOCAL-TERRITORIAL FACTORS OF MIGRATION ATTITUDES AMONG STUDENTS

Abstract. Based on the results of Russian sociological research and statistical data, the article analyzes migration sentiment among students. The main objective of the study is to identify the characteristics of migration sentiment among students living in various local territorial entities of the Russian Federation. The authors pay considerable attention to the factors of emigration sentiment among students, rightly noting that in the long term they negatively affect the structure and quality of the labor resources of the country as whole and individual regions in particular. The authors are justifiably concerned about the results of a sociological study, indicating that after receiving an education, only less than half of Russian students firmly intend to stay in Russia, and a third of those surveyed to link their life plans to where they can get a good job. Focusing on the scale and direction of student youth's emigration sentiments, the authors emphasize the determining role of the socio-economic situation as a factor in such sentiments. According to the authors, the main ways to optimize the situation in this area is to create effective mechanisms that will help students in developing an objective

approach to assessing their capabilities and prospects, the effectiveness of which in the context of growing international tensions and strengthening sanctions against Russia presupposes adequate changes in social, youth and state migration policy.

Keywords: *region, university, youth, migration, students, migration sentiments*

УДК 39

ШАЛЫГИНА Наталья Валентиновна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра гендерных исследований Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (119334, Россия, г. Москва, Ленинский пр-кт, 32А; etgender@mail.ru)

РУССКИЕ ЖЕНЩИНЫ – СПЕЦИАЛИСТЫ В ИТ-СФЕРЕ В США

Аннотация. *Статья посвящена анализу особенностей карьерного роста русскоязычных женщин в ИТ-сфере в современных США. Рассматриваются наиболее важные преимущества и недостатки профессиональной самореализации россиянок в крупных ИТ-компаниях Кремниевой долины, дается сравнительный анализ целеполагания и мотивации американок и россиянок в продвижении по служебной лестнице, отношение к специфическим особенностям женского труда в высокотехнологичной сфере, а также причины различий мужской и женской самореализации в этой сфере. Кроме того, приводятся характеристики отношения руководительниц крупнейших ИТ-компаний в России к перспективам карьерного роста женщин в ИТ-сфере.*

Ключевые слова: *культурный код, гендерный фактор в ИТ-сфере, американский менеджмент, гендерное равенство, облачные технологии*

Русскоязычные ИТ-специалисты, работающие сегодня в США, все чаще сталкиваются с проблемами, вызванными гендерным переформатированием кадровой политики в крупнейших компаниях страны. В начале XXI в. мужчины-эмигранты из постперестроечной России, имеющие высшее техническое образование, массово уезжали за океан в надежде на более адекватную зарплату за свой труд и достойный образ жизни для своих семей [Шалыгина 2021: 256–260]. Однако ситуация на американском рынке труда в сфере высоких технологий на тот период времени далеко не всегда соответствовала ожиданиям россиян и вызывала состояние фрустрации у мужчин-айтишников из России. Причиной их профессиональной дезориентации в США чаще всего становилась идеализация американского образа жизни и недостаточная информированность о корпоративных правилах в крупных ИТ-компаниях Кремниевой долины: «Сейчас мне стыдно за свои слова, но в середине 90-х я часто говорил что-то вроде: “Здесь я еще не родился: вот уеду в США – тогда все и начнется. Работы не было вообще: экономика-то рухнула. В тот момент мы жили в эру натурального обмена – «фирмачи» меняли мазут на сахар, а сахар – на гречку, народ «гонял» с товаром в Польшу. Программисты сидели без работы. Кто не жил в то время, вряд ли поймет. Мне хотелось ездить на хорошей машине, а не на папином «Запорожце», работать с C++, а не FoxPro... [Но в первую очередь] мне нужен был компьютер, а не зарплата. Я и когда в Америку переехал, начал с 30 тысяч долларов в год, хотя специ-